

Сэр Косоглазый посмотрел на солдат, нахмурился и махнул рукой, видимо, не желая разделять с ними этот момент.

Охранники выглядели нерешительными, но без сопротивления сделали то, что им было велено.

Сэр Косоглазый подошел ко мне с выражением легкого удовлетворения на лице, его длинный меч и кинжал звякнули о пояс.

«Если бы только мне удалось заполучить этот меч...» — подумала я. — «Всему свое время. Просто нужно иметь немного терпения».

Я снова взглянула на мужчину и ухмыльнулась, подняв обе руки вверх.

— За нашу свадьбу.

Сэр Косоглазый не в силах больше скрывать свое волнение сдержал фырканье и схватил свою будущую жену за талию, крепко притянув мое тело к себе. Мое крошечное тело прижалось к его броне.

Я обвила левой рукой его шею и наклонила голову, чтобы облизать его мягкие губы. От него пахло рыбой, и мне показалось, что я засунула язык в ведро с помоями.

Все это время сердце мужчины гулко билось в груди. Но отпустив подозрительность, он улыбнулся и сильнее прижался к моим губам.

Пока он возился с моими несчастными губами, я правой рукой вытащила заколку из волос. Декоративный конец заколки был крепко зажат в моей ладони, а конец длинного стержня был достаточно острым, чтобы проткнуть густую шевелюру.

Эми, моя горничная, жаловалась, что она больше похожа на охотничий нож, чем на красивую заколку. Теперь я была рада этому.

В человеческом теле есть места, укол в которые может оказаться смертельным. Больше всего мне нравились артерии. Я изучила все об артериях, пытаясь найти их в своем собственном теле. Они завораживали меня. Если перерезать артерию, кровь хлынет с такой силой, что это может привести к летальному исходу в считанные минуты.

Конечно, сейчас мои ожидания были не столь высоки, как раньше. Заколка — не такое острое и не такое хорошее оружие, как нож для сасими. Есть только один шанс, и, конечно, нужно приложить к нему определенную силу. Всегда есть большая разница между тем, чтобы придумать идеальный план и воплотить его в жизнь.

Внезапно мои глаза встретились с Аароном через плечо сэра Косоглазого. Он смотрел на меня с бледным лицом, словно был свидетелем чего-то совершенно ужасного.

Я подмигнула ему. Волноваться было не о чем. Потому что я собиралась положить всему этому конец. Я собиралась спасти нас. Все будет хорошо.

Я высоко подняла правую руку, а затем использовала всю силу плеч и верхней части тела, чтобы нанести удар.

Сэр Косоглазый, который утолял свою жадность, хрюкнул мне в губы, когда раздался пронзительный звук.

Примерно половина 20-сантиметровой шпильки застряла в его шее.

Но это был еще не конец. Этого было недостаточно, чтобы убить его. Было бы лучше, если бы стержень заколки был под углом, а не закругленный, но, к счастью, его хватило, чтобы проткнуть кожу. Должно быть, мои память и навыки помогли мне в последний момент.

Обеими руками я схватила шпильку так крепко, как только могла, и вдавила ее глубже, надавив ногой на живот мужчины. Еще не время было вытаскивать заколку. Теперь мяч был в моих руках. Я должна была сделать все, чтобы прорезать его кожу и кровеносные сосуды.

Когда тело сэра Косоглазого упало назад, я почувствовала, что заколка встретила сопротивление.

Вложив силу в обе руки, я старалась не упасть вместе с ним. Тонкая, но твердая шпилька в конце концов прорвала кровеносные сосуды, мышцы и кожу мужчины. Багрово-красная кровь хлынула в воздух, как струя воды из фонтана. Теплая кровь брызнула на мои щеки, шею и руки. Из губ мужчины вырвался булькающий звук, затем он упал на пол, не в силах даже закричать.

Солдаты повернули головы и увидели, что сэр Косоглазый лежит на земле с выпученными глазами, задыхаясь.

Я выронила заколку, быстро вытащила кинжал из-за пояса мужчины, перекатилась к ногам первого солдата и со всей силы ударила ножом по внутренней стороне его бедра, рассекая его.

Кстати, какой смысл в кинжале, когда рыцарь должен жить и умереть от меча? Он не разрезает плоть, а едва разрывает ее. Но все же это было лучшее оружие, чем заколка.

Вскоре после того, как из раны на бедре солдата начала сочиться кровь, он упал на пол, крича от боли.

Другой солдат, который наконец-то почувствовал опасность, приготовился вытащить свой кинжал. Это был глупый поступок, потому что он только еще больше затормозил его. Для меня, однако, это было благословением.

Второй солдат тоже упал на пол, из его ноги текла кровь. Мгновением позже ковер стал мокрым и окрасился их кровью.

Первый солдат уже начал терять силы, он спотыкался, пытаясь подняться.

Я встала, чтобы пригладить свою помятую юбку и вернуть на место панье. После этого я постучала ногой по сэру Косоглазому в паре шагов от меня.

Его глаза уже закатились, а кровь просачивалась сквозь трясущиеся губы. Хотя скорость крови замедлилась, перерезать ему горло снова, похоже, не было нужно. Он был уже наполовину мертв. Кровь расцвела на каменном полу повсюду.

— Элис?

Я вытерла щеку рукавом, который не столько убрал кровь, сколько размазал ее еще больше, и посмотрела на брата.

По крайней мере, Аарон, который был в сознании, собрал достаточно сил, чтобы поднять половину своего тела с пола. Аарон выглядел настолько хорошо, насколько это вообще возможно, учитывая ситуацию, но Алекс лежал в луже собственной крови. Я побледнела.

— Я позову лекаря, — бросила я. — Иди посмотри, в порядке ли Алекс. Оставайся с ним.

— Элис, ты... — заикнулся он.

Мой брат не мог отвести от меня взгляд. В его глазах было что-то похожее на страх.

— Аарон, сейчас не время для разговоров, — твердо сказала я. — Сейчас вам обоим нужна медицинская помощь. Поговорим позже, хорошо?

Мои каблуки стучали по полу, и звук эхом отдавался в стенах, пока я быстро шла к входной двери. Подол моей юбки оставил кровавый след на полу. Но я чувствовала себя посвежевшей.

Я подумала, что могла бы сделать это менее кровавым и более веселым, если бы у меня было время.

«Может быть, в следующий раз», — подумала я.

В конце концов я не была обычной пятнадцатилетней девочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/1905019>